

Орозбаева Г.А.

**ВОССОЗДАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ШЕКСПИРИЗМОВ НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК
(на материале трагедии В. Шекспира «Отелло»)**

G.A. Orozbaeva

**RECONSTRUCTION OF ENGLISH SHEKSPIRIZMOV KYRGYZ LANGUAGE
(based on the tragedy of Shakespeare's Othello)**

УДК: 80:909.03:820:494.3

Статья посвящена исследованию фразеологических единиц в трагедии В.Шекспира, и их перевод на кыргызский язык. Сопоставительный анализ фразеологических составов нескольких языков, которым занимается сопоставительная фразеология, находится на стадии становления и тем самым вызывает все больший интерес исследователей.

Ключевые слова: фразеологические единицы, шекспиризмы, сравнительная фразеология.

Article is devoted to research of phraseological units in V.Shakespeare's tragedies, and their translation into the Kyrgyz language. The comparative analysis of phraseological structures of several languages in which the comparative phraseology is engaged, is at a stage of development and by that causes the increasing interest of researchers.

Key words: phraseological units, Shakespeare's words Comparative phraseology.

Национальная фразеология обогащается не только благодаря языковому творчеству безымянных народных масс, но и за счет усвоения оборотов, созданных или популяризованных отдельными людьми. Значительная часть фразеологизмов пришла в язык из литературных произведений. Многократно повторяясь в речи отдельные словесные комплексы, приобретают, широкую известность среди членов языкового коллектива и постепенно открываются от своих авторов и первоисточников превращаясь, в регулярные единицы фразеологии. Фразеологиями становятся словосочетания, когда большинство коммуникантов начинает пользоваться этими словесными комплексами не как цитатами из произведений или высказываний конкретных авторов, а как общепринятыми элементами фразеологической системы языка. Фразеология разрабатывает принципы выделения фразеологических единиц, методы их изучения, классификации.

Фразеологическими единицами считаются не отдельные слова, а словосочетания и только устойчивые сочетания слов можно назвать фразеологическими единицами. Так, А.В. Федоров и А.Д. Райхштейн в работах по теории перевода уделяют внимание вопросу межъязыковой фразеологической эквивалентности конкретных фразеологических единиц (ФЕ) (Федоров,1968;Райхштейн, 1968). Различные типы фразеологической эквивалентности рассмотрены более конкретно в работах Ф.

Траутмана, М. Геш и О. Каде(Траутман, 1977; Heesch, 1977; Kade, 1976). Так, например, А.Д. Райхштейн, учитывая многоаспектность рассматриваемого явления, выявляет его особенности. Они сводятся в структурном плане к наличию во фразеологизмах вторичности, или производности, в семантическом плане – идиоматичности, имеющей, кроме того, национальную специфику. (Райхштейн, 1980: 17).

Е. Агрикола к фразеологизмам относит простые фразеологические сочетания, фразеологические единства и идиомы (Agricola,1975).

В исследованиях по фразеологии В.В.Виноградов предлагает классификацию фразеологических единиц по степени семантической слитности типа:

1. фразеологические сращения, или идиомы,
2. фразеологические единства,
3. фразеологические сочетания. (Виноградов, 1977:121-137)

Как известно, фразеологизмы возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. Постепенно переносность забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым. С помощью фразеологических выражений, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмыслено, усиливается эстетический аспект языка. Целью данной работы является исследование фразеологических единиц, и их перевод на кыргызский язык. Сопоставительный анализ фразеологических составов нескольких языков, которым занимается сопоставительная фразеология, находится на стадии становления и тем самым вызывает все больший интерес исследователей.

Многие фразеологические единицы произошли в связи с обычаями, реалиями, историческими фактами, но большая часть английского фразеологического фонда, так или иначе, возникла благодаря художественно-литературным произведениям.

Произведения знаменитого английского классика У. Шекспира являются одним из наиболее важных литературных источников по числу фразеологизмов. «По числу фразеологизмов, обогативших английский язык, произведения Шекспира занимают второе место после Библии. Число их свыше 100»(Кунин 1996: 217).

По данным Л.Ф.Свиридовой(156-173), «Шекспиром было создано от 154 до 167 ФЭ, из которых 105 сохранилось до нашего времени. Благодаря большой популярности пьес Шекспира многие из его индивидуально-авторских образований получали в дальнейшем все возрастающее распространение и известность постепенно приобретая обобщенно переосмысленное значение.

Вопрос о переводе фразеологизмов литературного происхождения целесообразно рассмотреть именно на материале шекспиризмов. Перевод шекспировских выражений, как и перевод вошедших в язык выражений других писателей, имеет две стороны. Когда эти выражения употребляются в оригинале как фразеологические устойчивые обороты с полностью или частично переосмысленным значением и не ассоциируются с произведением, из которого они вышли, то их следует переводить как обычные ФЭ, то есть передавать значение, не оглядываясь на первоначальный смысл. Существует и такие «шекспиризм», образность которых вообще непонятно при дословной передаче, так как большее их число встречается в произведениях драматурга лишь однажды, форма их четко фиксирована.

К ним относятся фразеологизмы, например:

Iago But I will **wear my heart upon my sleeve,**

For daws to peck it (W.SH.O.p. 157)

Яго Но **чем открыть лицо свое-** скорей

Я галкам дам клевать свою печенку. 271

Яго- **Сыр айткыча** журугумду: Карга, кузгун, жоруларга чокутам.

Фразеологизм **to wear one's heart upon one's sleeve**, его мотивировка связана с исторической реалией – средневековым рыцарским обычаем носить на рукаве цвета своей дамы (Свиридова 276,с.455). В трагедии этот фразеологизм был употреблен Яго, в коннотативном значении, этот переносный смысл и стал значением современного фразеологизма, причем изменилось его коннотация. Сейчас этот оборот может выражать как отрицательную, так и положительную оценку, тогда как в трагедии он имеет лишь отрицательное значение, потому что злобный и коварный Яго презирает людей, «носящих сердце на рукаве», то есть излишне откровенных, то есть он гордится тем, что умеет скрывать свое истинное лицо. Поскольку тот или иной конкретный оценочно-коннотативный оттенок передается фразеологизму его контекстуальным окружением, то рассматриваемый оборот на кыргызский язык было передано простым словосочетанием, который используется всегда как «сыр айткыча», то есть «выдавать свои секреты». Кыргызский перевод имеет другую коннотацию то есть, «чем выдавать свои секреты, лучше умру».

Приведем пример на другие шекспиризм:

Iago O, beware, my lord, of jealousy!

It is **the green-eyed monster**, which doth mock, That meat it feeds on. (p. 215)

Яго Ревности остерегайтесь,
Зеленоглазой ведьмы генерал.

Яго- **Аял деген: азезил шайтан, кубулган,**
Аялга кароо болбо, генерал.

В оригинале препозиционный эпитет, а в кыргызском переводе переводчик использовал постпозиционный эпитет.

Этот оборот в оригинале было сказано Яго, он сравнивает ревность с **зеленоглазой ведьмой**. Но русский переводчик изменил смысл семантически. В русском переводе идет не конкретизация, и речь Яго было передано в двух смыслах. Во-первых, слово «ведьма» женского рода и смысл изменилась будто, Яго здесь намекает на Дездемону. Здесь в кыргызском переводе не упоминается слово «ревность», а было заменено словом «аял» то есть, «женщина». Смысл оригинала совсем изменен полностью. Переводчик сравнивает женщину с сатаной. В кыргызском языке есть словосочетание «кызганыч- бул шайтандын иши», который совпадает с английским оборотом “green-eyed monster” по семантическому значению, образности, стилистической окраске.

А в некоторых выражениях стилистическая коннотация и семантическое значение совсем изменилось в современном английском языке.

Othello But this denoted a **foregone conclusion**, 'tis a shrewd doubt, though it be but a dream. (W.SH.O,p. 224)

Отелло Но в **каком! Как уличает это сновиденье**

Отелло- **Туш болсо да,** онумдой алсыратат

Это выражение семантически изменилось, и его значение при переводе отличается от того, которое было вложено драматургом. Когда Яго притворно утешает Отелло, заверяя, что Кассио обращал свои страстные речи к Дездемоне только во сне, Отелло отвечает: “But this denoted foregone conclusion”, подразумевая под этим нечто, случившееся ранее. В современном языке рассматриваемый оборот имеет совсем другое значение, то есть, «заранее предпрешенное дело» и идет контекстуальная замена.

В оригинале этот оборот означало совсем другое значение как « такой сон и происходило прежде наяву». Но в кыргызском переводе этот смысл оригинала искажен, а именно передано «туш болсо да», то есть в смысле «даже это происходило во сне».

Iago **Trifles light as air**

Are to the jealous confirmations strong, As proofs of Holy Writ. (W.SH.O.p. 221)

Яго Ревнивец убеждает **всякий вздор,**
Как доводы Священного писанья.

Яго- Аялга ичи тар немеге **чон себеп болор**

Себеп гана эмес, далил да болор, Жетишет, жетишет.

Оборот “trifles light as air” на русский был переведен как «всякий вздор», а на кыргызский был воссоздан антонимическим переводом, в смысле «будет большим поводом». Но хотя был использован антонимический перевод, но перевод является адекватным, так как переводчик смог дать точный смысл оригинала.

Othello Villain, be sure thou proof my love a whore!

Be sure of it; give the **ocular proof**. (W.S.H.p. 222)

Отелло Мерзавец, помни

Ее позор ты **должен доказать!**

Вещественно, мерзавец, помни это.

Отелло - Итин баласы, эсинде болсун

Аялымдын бузуктугун **далилден бересин**

Итин баласы, конулундо болсун

Фразеологизм “ocular proof” дословно переводится как “зримое доказательство, а именно «вещественное доказательство». На русский был переведен адекватно, но на кыргызский был переведен словом, и фразеологическое сочетание вложенное автором не передано. Есть кыргызское словосочетание или перевод этого оборота «буюм далил». При переводе фразеологизма переводчику надо передать его смысл и отразить его образность, найдя аналогичное выражение в английском

языке и не упустив при этом из виду стилистическую функцию фразеологизма.

Выводы:

ФЕ не только отражают культуру и быт того или иного языка, но и помогают сделать речь наиболее выразительной и эмоциональной. При отсутствии непосредственных соответствий фразеологизм, употребленный в языке оригинала, можно перевести с помощью аналогичной фразеологической единицы, хотя он и будет построен на иной словесно - образной основе. Следует также учитывать, что стилистическая или эмоциональная окраска не всегда совпадают.

Литература:

1. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке /Избр. Тр. - М.: Наука, 1986.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М., 2001.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2001.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеол. словарь. 3-е изд., М.:Рус. язык, 2001.
5. Richard A. Spears American Idioms Dictionary, Illinois, USA, 1991.
6. W.Shakespeare Tragedies Volume 1. London. 1979.
7. А.Осмонов. Отелло Ф.1946.

Рецензент: д.филол.н., профессор Бекбалаев А.А.